

Февр, 2001

Год - две тысячи первый. Конец февраля.
Место действия: кухня
в московской квартире -
у Никитских Ворот, в двух шагах от Кремля -
затерявшийся кубик
обжитого мира.
Стебли погнутых вилок, грибница посуды,
сквозь замшелую скатерть
проросшие ночью.
След от сырости в стенке, как профиль верблюда,
ухосящего в небо.
И чайник клокочет,

восседая на синем цветке из огня.
В освещённом пространстве
пульсирует рваный
женский голос, как след затянувшейся раны,
как молитва «Кол Нидре»
в день Судного Дня.
Двое в чёрных одеждах сидят за столом.
Дотлевает в грибнице
дрожащий огарок.
И молитва, над свечкой свернувшись клубком,
превращается в голову
женщины старой.

Худосочный подросток, качаясь всем телом,
повторяет за ней
исступлённо и быстро.
Телевизор соседский кричит оголтело -
глас народа вещает
про русских фашистов.
За окном месяц с тучей на белых рогах -
бык уносит Европу
в чеченские горы.
Нежный снег белизной засыпает весь город,
засыпает их дом,
их молитву, их страх.

Г. Марк

[На предыдущую страницу](#)

